

Лу Цинцзю подошёл к комнате Бай Юэху. Он не решался постучать, боясь привлечь внимание монстра снаружи. Он тихо толкнул дверь, приоткрыв её, и заглянул внутрь. Комната была пуста, на кровати никого. Бай Юэху нигде не было видно.

Лу Цинцзю охватила лёгкая паника. Выглянув за дверь, он увидел, что чудовище всё ещё находилось во дворе их дома, но из-за своих размеров оно могло просунуть внутрь только голову. Всё остальное, должно быть, оставалось за пределами двора. Казалось, монстр перевёл свой взгляд на окно Цзян Бухуаня.

Крики Цзян Бухуаня были похожи на вопли задушенного цыплёнка – тонкие и совершенно беспомощные. Очевидно, он заметил эти тёмные глаза и кричал: «Помогите, помогите! Там чудовище за моим окном, кто-нибудь, умоляю, помогите мне...» – и тут же толкнул дверь, выбежал, пошатываясь, из своей комнаты и как раз наткнулся на стоящего в коридоре Лу Цинцзю. На миг они двое замерли, уставившись друг на друга, но потом Цзян Бухуань дрожащим голосом произнёс: «Го... господин Лу».

Лу Цинцзю ответил: «Добрый вечер?»

Цзян Бухуань: «...Там снаружи монстр!»

Лу Цинцзю сказал: «А-а-а, да, я его видел».

Цзян Бухуань был ошеломлён этим спокойным ответом. Эта тварь снаружи уже перевернула его представление о мире вверх дном, и он даже начал подозревать, не снится ли ему очередной кошмар. «Вы не боитесь?!»

Лу Цинцзю: «Боюсь». Просто он ещё больше беспокоился о том, что его сын, возможно, в беде.

Цзян Бухуань: «И это вы называете страхом?»

Лу Цинцзю кивнул и сказал: «Сначала подойдите сюда».

Цзян Бухуань как раз собирался попытаться подняться с пола, как вдруг снаружи раздался оглушительный грохот – звук, похожий на обрушение здания. За ним последовала серия низких рыков.

Сквозь окно Лу Цинцзю увидел, как гигантский монстр медленно поднял голову, вглядываясь вверх – что-то в небе привлекло его внимание.

Из-за того, что окно было слишком мало, Лу Цинцзю не мог толком разглядеть внешность этого чудовища, но смутно показалось, что оно напоминает драконов из легенд, хотя были и некоторые тонкие отличия. Это заставило Лу Цинцзю вспомнить о том чёрном драконе, что был заперт в огромной яме, – не было ли связи между ними?

Как раз в тот миг, когда Лу Цинцзю озадаченно размышлял об этом, рядом с гигантским зверем поднялось облако чёрного тумана, поглотив его тело. Затем чёрный туман начал подниматься в небо. Увидев это, Лу Цинцзю поспешил к двери, чтобы проверить свою догадку – и действительно, в небе парило ещё одно такое облако. Сразу после этого два облака чёрного тумана слились воедино. Сопровождаемые звуками укусов, разрывания, воя и рева диких зверей, чёрные клубы распространились повсюду, в итоге застав всё небо.

Цзян Бухуань ошеломлённо смотрел на разворачивающееся зрелище. Он не был таким храбрым, как Лу Цинцзю, поэтому ему понадобилось немало времени, чтобы выдержать панику и набраться смелости подойти к двери. «Неужели собирается дождь?» – глупо спросил он.

Лу Цинцзю ответил: «Угу».

В какой-то неведомый миг с неба начал сыпать мелкий дождик. Капли разбивались о землю, издавая мягкий ритмичный звук. Снаружи стало так темно, что нельзя было разглядеть даже собственной руки перед лицом. Ничего, кроме этих звуков. Лу Цинцзю не видел ровным счётом ничего. Но вскоре он понял: жидкость, падающая с неба, – это не дождевая вода. Это была кровь. Лу Цинцзю медленно протянул руку, поймав немного влаги в ладонь. Поднёс ладонь к носу и осторожно принюхался. Да, так и есть – резкий, удушливый запах крови.

Цзян Бухуань тоже заметил неладное. Он дрожащим голосом спросил: «Почему здесь так сильно пахнет кровью?»

Лу Цинцзю ничего не ответил. Он просто смотрел в небо.

Кровавый дождь лил из чёрного тумана. Казалось, эта кровь принадлежала чудовищно огромному зверю, скрытому внутри этого тумана. Вместе с дождём падали и несколько твёрдых предметов. Лу Цинцзю наклонился и поднял один из них. Твёрдые предметы оказались чешуёй. Чешуйка в его руке была размером с ладонь, невероятно твёрдая и острая. Когда Лу Цинцзю слегка сжал её, край полоснул по его ладони, оставив порез. Осознав что-то, он бросил встревоженный взгляд на чёрный туман.

Цзян Бухуань уже устал бояться. Он в оцепенении сидел на земле, глядя в небо пустыми глазами. Кровь начала падать всё сильнее, пока не превратилась в кровавый ливень; запах крови стал таким густым, что им можно было задохнуться. Некогда знакомый двор изменился до неузнаваемости, словно они попали в иное измерение.

Цзян Бухуань спросил: «Что это такое? Я сплю?»

Лу Цинцзю не ответил. Всё его внимание было приковано к чёрному туману. Всё больше чешуи скапливалось на земле, кровь залила всё вокруг лужами. В ушах звучали звуки столкновений, разрывов и чавканья – одинаково ужасающие.

Эта ночь была мучительно долгой.

Страх выпил почти все силы Цзян Бухуаня. Он заснул на полу, прислонившись к дверному косяку, там же, где сидел. Лу Цинцзю смотрел вверх всю ночь, так что к тому моменту, когда над горизонтом наконец забрезжил рассвет, его шея онемела. Слабый свет пробился сквозь густой чёрный туман, будто разорвал границу тьмы. Дождь постепенно стихал, рёв затихал, и чёрный туман, застилавший небо, начал рассеиваться. Лу Цинцзю наконец смог разглядеть тёмно-синие облака и яркую луну, которая вот-вот должна была исчезнуть.

«Скоро рассвет», – подумал Лу Цинцзю, окинув взглядом свой двор. Всё вокруг было в хаосе: кровь мешалась с землёй, а поверхность усеивали чёрные чешуйки, словно здесь разверзлось царство Асуры. Однако каким-то непостижимым образом изо всей деревни Шуйфу лишь он и Цзян Бухуань могли слышать грохот этой грандиозной битвы, будто они одни оставались живыми душами среди мёртвой тишины.

Лу Цинцзю опустил взгляд и заметил на своей ладони чешуйку. Она была необычайно прекрасна – переливалась драгоценным блеском, а её края были остры, как лезвие, способное с лёгкостью рассечь хрупкую человеческую плоть. Очевидно, владелец этой чешуи отнюдь не был доброжелательным созданием.

Когда Лу Цинцзю снова поднял голову, чёрный туман в небе наконец рассеялся, обнажив скрытое им небо и восходящее солнце на горизонте. Пятна крови на земле и обломки чешуи начали постепенно исчезать, словно всё возвращалось на круги своя. Смертельный поединок минувшей ночи казался не более чем нелепым сном.

Лу Цинцзю встал. До его слуха донеслись шаги от входа во двор, а затем он увидел знакомую фигуру – вернулся Бай Юэху. Тот был облачён в чёрную мантию, длинные волосы ниспадали вдоль спины, веки слегка опущены, а лицо пугающе бледно. На чёрной ткани золотой нитью был вышит дракон с пятью когтями – яркий и реалистичный, словно в любой миг готовый выпрыгнуть из одежды.

«Юэху», – позвал его Лу Цинцзю.

Бай Юэху поднял голову и отозвался: «Цинцзю».

«Ты ранен?! – Лу Цинцзю заметил неладное и быстрыми шагами устремился вперёд. В панике он спросил: – Где ты ранен?» – Он заметил, что с одежды Бай Юэху всё ещё капает кровь.

«Всего лишь маленькая рана, ничего страшного», – произнёс Бай Юэху.

«Дай мне взглянуть», – настаивал Лу Цинцзю.

Бай Юэху слегка нахмурился, будто немного встревоженный, но под твёрдым взглядом Лу Цинцзю медленно распахнул мантию, обнажив крепкую грудь. Поперёк груди зияла кроваво-

красная рана, переходившая на живот. Этот след от когтей был глубоким до кости, и из него всё ещё медленно сочилась кровь.

Увидев столь ужасную рану, Лу Цинцзю мгновенно запаниковал: «Так серьёзно? Давай поедem в больницу!»

«Всё нормально, через несколько дней заживёт», – ответил Бай Юэху.

«Это ты называешь нормальным?» – воскликнул Лу Цинцзю.

«Угу, – кивнул Бай Юэху. – У моего рода очень сильная способность к самоисцелению. К тому же человеческие больницы для нас бесполезны».

«Тогда что тебе нужно? Я могу чем-нибудь помочь?» – спросил Лу Цинцзю.

Бай Юэху на мгновение задумался: «Мне нужна еда».

«Хорошо, я сейчас принесу тебе что-нибудь поесть, – сказал Лу Цинцзю, с тревогой глядя на рану. Сердце всё ещё ныло. Тихим голосом он спросил: – Тебе нужно промыть рану?»

«Да», – ответил Бай Юэху.

Услышав это, Лу Цинцзю поспешил в дом и принёс тёплую воду, бинты и несколько медицинских средств для дезинфекции. Вернувшись во двор, он велел Бай Юэху лечь, опустился на колени рядом и осторожно принялся промывать рану. Эта рана была нанесена диким зверем – в ней он обнаружил обломок сломанного когтя. Пока Лу Цинцзю промывал её, сердце его сжималось от боли за лисьего духа, над которым так жестоко надругались.

«А где сейчас это существо? Оно может вернуться?» – спросил Лу Цинцзю.

Глаза Бай Юэху были полузакрыты, чёрные волосы свободно рассыпались по спине, придавая его облику томную соблазнительность. «Может быть, но его раны ещё хуже моих. Если он захочет вернуться, для него это будет не так просто».

Лу Цинцзю согласно хмыкнул. «Тогда ты сначала отдохни, а я приготовлю тебе что-нибудь поесть».

«Эм... Подожди», – остановил его Бай Юэху.

«Хм?»

«Что у тебя в кармане?» – вдруг спросил Бай Юэху.

«Чёрная чешуйка, – Лу Цинцзю вытащил её из кармана. Все чешуйки во дворе исчезли, но эта в его руке всё ещё существовала. Она и вправду была похожа на чешую. Достав её, он несколько раз провёл по ней пальцами, ощущая гладкость. – Что-то не так?»

Выражение лица Бай Юэху стало немного неестественным. «Зачем ты её сохранил?»

«О, я просто считаю, что она очень красивая, – ответил Лу Цинцзю. – С этим есть проблема? Если не хочешь, чтобы я её оставлял, я выброшу».

Бай Юэху: «...Это не так уж и плохо».

Лу Цинцзю недоумённо посмотрел на него.

«Неважно, просто оставь её себе», – сказал Бай Юэху. Он, казалось, хотел что-то добавить, но в итоге промолчал. Пока он смотрел, как Лу Цинцзю гладит чешуйку, на его щеках проступил подозрительный румянец, но внимание Лу Цинцзю было поглощено раной на груди, и он этого не заметил.

«Тогда я оставлю её себе, – Лу Цинцзю расплылся в улыбке. – Сейчас пойду готовить».

Бай Юэху кивнул, позволяя ему уйти.

К этому времени небо уже начало светлеть. Цзян Бухуань проснулся с головой, полной тумана. Первое, что он увидел, открыв глаза, был Лу Цинцзю, сидящий во дворе и кормящий лапшой Бай Юэху. Сначала ему показалось, что это галлюцинация, но, протерев глаза, он понял: это реальность.

Всё, что произошло за последние несколько дней, было настолько абсурдным, что грань между сном и реальностью стёрлась.

Цзян Бухуань поднялся с пола. Всё тело ныло. Он медленно подошёл к ним и тихо произнёс: «Доброе... доброе утро».

Лу Цинцзю даже не повернул головы. «Доброе утро. На кухне есть завтрак, можешь взять сам».

«А прошлая ночь... это был не сон?» – растерянно спросил Цзян Бухуань. Он помнил кровавый дождь и хаос во дворе, но, открыв глаза утром, увидел лишь полный порядок.

«Это был не сон, а реальность», – ответил Лу Цинцзю.

Цзян Бухуань взглянул на Бай Юэху. За одну ночь у того отросли длинные, красивые чёрные волосы, но лицо выглядело гораздо хуже, чем вчера. «Господин Бай ранен?»

«Ступай поешь», - вместо ответа сказал Лу Цинцзю.

Цзян Бухуань понимающе кивнул и, развернувшись, ушёл.

Лу Цинцзю слегка нахмурился в недоумении: «То, что причинило тебе боль, пришло вместе с Цзян Бухуанем?»

«И да, и нет», - ответил Бай Юэху.

«Что ты имеешь в виду?»

«Цзян Бухуаня преследует одна особая личность, - пояснил Бай Юэху. - Он хочет, чтобы Цзян Бухуань умер в деревне Шуйфу».

«Особая личность? - Лу Цинцзю был немного удивлён. - Он... не такой, как ты?»

«Он человек», - сказал Бай Юэху.

Лу Цинцзю нахмурился, не понимая, что тот имел в виду, но Бай Юэху не собирался объяснять дальше - он устало закрыл глаза. Видя изнеможение на его лице, Лу Цинцзю не решился тревожить его. Заметив, что тот почти доел лапшу, он тихо отошёл, давая ему отдохнуть.

Чжу Мяомяо отлично выспалась, но, проснувшись, увидела, что и Лу Цинцзю, и Цзян Бухуань выглядят так, будто не сомкнули глаз. «Почему вы оба словно не спали всю ночь? - удивлённо спросила она. - Вы что, ночью без меня ходили на охоту за призраками?»

«Хе, мы и правда ходили ловить призраков», - ответил Лу Цинцзю.

«...Ладно, больше не буду спрашивать, ничего не говори», - махнула рукой Чжу Мяомяо. Сначала она не верила, но с тех пор, как колодец во внутреннем дворе излечил её от облысения, сомневаться больше не приходилось.

Лу Цинцзю зевнул и попросил Чжу Мяомяо не беспокоить Бай Юэху, позволив ему отдохнуть во дворе. Хотя Чжу Мяомяо находила это странным, она послушалась и осталась в доме.

Вскоре прибыл Инь Сюнь. Как и Лу Цинцзю с Цзян Бухуанем, он выглядел невыспавшимся. Очевидно, он тоже видел то, что случилось ночью, и не мог заснуть.

«Бай Юэху в порядке?» - тихо спросил Инь Сюнь у Лу Цинцзю.

«Он немного пострадал, - ответил Лу Цинцзю, - но говорит, что всё хорошо».

«Ох, - выдохнул Инь Сюнь. - Вчера я до смерти перепугался. Думал, будет совсем плохо».

Лу Цинцзю на мгновение задумался, затем вытащил из кармана чёрную чешуйку. «Ты знаешь, что это? Я подобрал её прошлой ночью».

Увидев её, лицо Инь Сюня исказилось. «Ты её подобрал?»

«Да».

«А Бай Юэху знает?»

«...Он знает и разрешил мне оставить её».

«...» Инь Сюнь замер.

«Что? Почему у тебя такое странное лицо?» - спросил Лу Цинцзю.

Инь Сюнь долго сдерживал то, что хотел сказать, и выдал лишь одно: «Ничего такого».

Лу Цинцзю подозрительно посмотрел на него: «Точно ничего? Если ничего, то почему у тебя такое странное выражение лица?»

«О, я просто думаю, что хранить эту чешуйку не очень удобно, - тихо проворкотал Инь Сюнь. - Кто знает, какие побочные эффекты это может иметь».

Лу Цинцзю отмахнулся: «Если бы были побочные эффекты, Бай Юэху сказал бы мне. Должно быть, всё в порядке».

«В порядке? Ты хоть понимаешь, что означает эта чешуйка? Только их пары могут хранить их чешую, а ты просто подобрал её и держишь как коллекционный экспонат. Кончится тем, что тебя самого заберут в коллекцию!» - бешено завопил Инь Сюнь в своём сердце, но из страха за свою жизнь не осмелился произнести это вслух. Он боялся, что неправильно понял Бай Юэху - ведь тот относился к нему иначе, чем к Лу Цинцзю; в его глазах Инь Сюнь был, в лучшем случае, говорящей едой, и у него не было прав на равный разговор.

Поскольку Бай Юэху отдыхал во дворе, Лу Цинцзю велел всем оставаться в доме, не выходить и не мешать ему.

Чжу Мяомяо, видя, что все вокруг выглядят так, будто не спали всю ночь, сторала от любопытства, но сколько бы она ни спрашивала, никто не желал рассказывать. В конце концов ей пришлось сдаться, но она высказала твёрдое подозрение: этой ночью группа людей вышла без неё и натворила что-то ужасное.

«Что мы, группа взрослых мужчин, можем сделать?» – Инь Сюнь, дрожавший от страха всю ночь, чувствовал себя уязвлённым. Ему хотелось стать, как Чжу Мяомяо, проспав до утра, не ведая ни о чём.

«Кто сказал, что мужчины чего-то не могут делать? – Чжу Мяомяо хлопнула ладонью по столу. – В наше время мужчинам тоже грозит опасность, особенно таким милым юношам, как Цзян Бухуань. Выходя на улицу, вы обязаны научиться защищать себя».

Цзян Бухуань: «...» Ему то и дело хотелось держаться подальше от Чжу Мяомяо ради собственной безопасности.

Лу Цинцзю: «Можете поиграть вместе, а я пойду приготовлю обед».

«Втроём-то во что играть? – возразил Инь Сюнь. – Лучше я помогу тебе».

Чжу Мяомяо закатала рукава: «Это что значит – втроём ни во что не сыграешь? А ну-ка, а ну-ка, давайте в „Бей помещика“!» (речь о карточной игре)

Совершенно растерянный Инь Сюнь был остановлен Чжу Мяомяо.

Лу Цинцзю направился на кухню. Хотя он и кормил Бай Юэху с утра, судя по зверскому аппетиту лиса, к полудню тот точно проголодается. К тому же Бай Юэху был ранен.

При мысли о ране на груди Юэху Лу Цинцзю охватило беспокойство. Он не знал, сколько времени потребуется на исцеление, останется ли шрам, и когда тот вернётся в истинный облик, не появится ли лысина. И всё же... раз Бай Юэху не был лисой, то кем он был? Почему его лисий дух с таким упорством твердил, что он – лис? Что за странная одержимость?

Чтобы восполнить потери Бай Юэху, Лу Цинцзю опустошил почти всё содержимое холодильника. Он приготовил целый стол мяса – жареного и тушёного, томлёного и запечённого до золотистой корочки. Увидев это, остальные трое остолбенели.

Инь Сюнь изумился: «Мы сегодня празднуем Новый год?»

Лу Цинцзю вытер пот со лба. Не обращая на него внимания, он сказал: «Пойду позову Юэху обедать». В этом доме только он осмеливался будить спящего Бай Юэху.

Бай Юэху, разумеется, крепко спал, не почувствовав, что кто-то приблизился. Лу Цинцзю протянул руку, похлопал его по плечу и позвал: «Юэху».

Бай Юэху открыл глаза и увидел стоящего рядом Лу Цинцзю.

«Пора обедать, – сказал Лу Цинцзю. – Я приготовил много твоих любимых блюд».

Бай Юэху тихо хмыкнул, затем медленно поднялся. Длинные чёрные волосы свободно разметались вокруг. Слегка раздражённый, он небрежно откинул их за плечи: «Сначала принеси мне ножницы».

Лу Цинцзю улыбнулся: «Зачем так спешить стричься?»

Бай Юэху ответил: «Мешают, когда ем».

Лу Цинцзю на мгновение замолчал. Причина, по которой Бай Юэху не любил длинные волосы, была до смешного проста. Длинные волосы и правда мешали во время еды. К тому же Бай Юэху не умел их убирать, и когда он наклонялся, пряди падали вперёд, замедляя скорость поглощения пищи.

Лу Цинцзю сказал: «Ничего страшного, я одолжу у Чжу Мяомяо резинку, пострижёмся после еды».

Услышав это, Бай Юэху кивнул и больше не настаивал.

Все расселись за столом. Увидев длинные волосы Бай Юэху, Чжу Мяомяо не могла отвести взгляда и без устали восхищалась их красотой. Лу Цинцзю нашёл резинку и медленно собрал волосы Бай Юэху. Они были тёмными и гладкими, на ощупь – как первосортный шёлк. Раньше Бай Юэху всегда обрезал их ножом. Как ни крути, было немного жаль.

Всё внимание Бай Юэху было сосредоточено на еде. Его нисколько не волновало, что Лу Цинцзю возится с его волосами.

Сидя рядом с Лу Цинцзю, Инь Сюнь наблюдал за ними с вытаращенными глазами. Он посмел так прикоснуться к волосам Бай Юэху? Ещё миг – и, Инь Сюнь боялся, Бай Юэху повернёт голову и откусит от друга кусочек... Но, поразмыслив, он решил: раз Бай Юэху позволил трогать свою чешую, то расчёсывание волос казалось мелочью. Инь Сюнь успокоился.

Только завязав волосы Бай Юэху, Лу Цинцзю принялся за еду. Но мясо всегда было очень сытным, и из заботы о Бай Юэху на столе не было ни одного овощного блюда. Вскоре четверо наелись, и в конце концов остались лишь смотреть, как Бай Юэху продолжает набивать рот.

Еда попадала в желудок Бай Юэху, но казалось, что она уходит в бездонную пропасть. Ещё до того, как он насытился, все устали от этого зрелища.

Через час Бай Юэху прикончил всё, что было на столе. Закончив, он показал выражение удовлетворённой большой кошки после удачной охоты – ленивое, сытое блаженство.

«Как ты себя чувствуешь?» – Лу Цинцзю не осмелился спросить, сыт ли тот.

«Гораздо лучше, – сказал Бай Юэху. – Иду спать». Он лениво зевнул и направился к креслу-качалке посреди двора.

Весеннее солнце было как раз в меру, виноградные лозы проросли, выпустив нежные зелёные листья. Время от времени на лозы садились птицы, издавая чистые трели. Бай Юэху спал в кресле, прекрасный, как картина.

Никто не осмеливался его тревожить; все двигались рядом на цыпочках. Инь Сюнь предложил, пользуясь хорошей погодой, прогуляться по горе и собрать диких фруктов. Лу Цинцзю отпустил их, сказав, что останется сторожить спящего во дворе Бай Юэху.

Трое, взяв бамбуковые корзины и маленькую лисичку, ушли, оставив Лу Цинцзю сидеть во дворе рядом с Юэху.

Лу Цинцзю зашёл в дом за книгой, затем сел подле Бай Юэху и принялся тихо читать. Читая, он почувствовал, как к нему подкрадывается сонливость. Откинувшись на спинку стула, он тоже заснул.

Когда молодой человек проснулся, солнце уже садилось. Он сонно открыл глаза и обнаружил, что в какой-то момент Бай Юэху проснулся и теперь смотрит на него с нечитаемым выражением. Во взгляде его промелькнули жадность и желание, от которых у Лу Цинцзю перехватило дыхание. Но, взглянув снова, он увидел лишь обычное равнодушие и покой.

«Ты не спишь?» – с лёгкой неловкостью спросил Лу Цинцзю.

Бай Юэху кивнул.

«Рана на груди немного зажила?» – Лу Цинцзю всё ещё беспокоился.

Бай Юэху помолчал с минуту, затем поднял руку и расстегнул верхнюю одежду, обнажив грудь. Лу Цинцзю увидел, что кожа на груди снова стала гладкой, отчётливо проступали восемь кубиков пресса – ужасная рана исчезла без следа.

«И вправду зажила», – удивился Лу Цинцзю.

Бай Юэху спокойно сказал: «Зажила. Если не веришь, можешь потрогать - убедись сам».

Лу Цинцзю поспешил: «Не надо, не надо».

Бай Юэху нахмурился: «Тогда почему тебе так нравится трогать мой хвост?»

Лу Цинцзю: «Это... одно и то же?»

Бай Юэху: «Они - части моего тела. Почему это не одно и то же?»

Лу Цинцзю: «...»

Он не нашёл, чем опровергнуть. Беспомощно он протянул руку и осторожно прикоснулся к груди Бай Юэху. А после даже пришлось похвалить своего лиса-духа: «Ты отлично исцелился».

Только тогда Бай Юэху выглядел довольным.

Автору есть что сказать:

Бай Юэху, держа свой хвост и грозя: Тебе нравится мой хвост или я?

Лу Цинцзю: Конечно, ты!

Бай Юэху: Тогда зачем ты пялишься на мой хвост?

Лу Цинцзю: Это... боюсь, снова отвалится?

Бай Юэху: ...

Переводчику есть что сказать:

ессо: Как раз сегодня в другой новелле прочитала, что изображение дракона с 5 когтями было дозволено носить только Императору! Иначе упустила бы эту подсказочку! Бай Юэху - Император.

О-го-го, домогательства через чешуйку! Дистанционно, как все сейчас...

<http://bllate.org/book/15722/1636389>